

215	0170-01	ИВАН ЕЛАГИН	“В моём театре”	Часть 1 “Амнистия”
216	0170-02	ИВАН ЕЛАГИН	“В моём театре”	Часть 2 “Зритель”
217	0170-03	ИВАН ЕЛАГИН	“В моём театре”	Часть 3 “Я тоже звезда”

“В моём театре” (Коренблит – Елагин)

Часть 3 “Я тоже звезда”

1(47). Скверные сны	– 1.05
2(4 8). Какая осень!	– 2.08
3(49). Восклицанья вороны	– 1.31
4(50). Солнечное копьё	– 1.35
5(51). Осень	– 1.52
6(52). Люди в листопаде	– 0.51
7(53). Другу	– 1.47
8(54). В сетях осени	– 2.02
9(55). Поздняя осень	– 1.43
10(56). Скоро	– 1.29
11(57). Разорванный на части	– 2.57
12(58). Под сквозняками	– 1.23
13(59). Ожидание друзей	– 2.01
14(60). Под счастливой звездой	– 2.28
15(61). Я тоже звезда	– 2.07
16(62). Магазин игрушек	– 2.19
17(63). Я жив ещё	– 1.49
18(64). На последней черте	– 2.00
19(65). Молитва	– 1.30
20(66). Таинственная дверь	– 1.57
21(67). Под какими крестами?	– 1.25
22(68). Перед последним полетом	– 1.10
<i>Общее время звучания – 39.09</i>	
<i>Общее время звучания – 1.54.24</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 3 “Я тоже звезда”

1. СКВЕРНЫЕ СНЫ

Млечный путь осел на колею.
 День жесток, а ночь еще жесточе.
 У столба дорожного стою
 За колючей проволокой ночи.

Так же будет сотни лет спустя.
 Ни один не вырвется из клетки.
 Так же будут наклоняться ветки,
 Первобытным ужасом хрустя.

Кто мы? Для чего мы и откуда –
 Проволокой звезд обнесены?
 Говорят, Тебе мы снимся, Будда,
 Скверные Тебя тревожат сны.

2. КАКАЯ ОСЕНЬ!

Какая осень! Что за странность
Ее клокочущая рдяность!

Какою мерой ни отмеривай
Запутанность житья-бытья,
Но и в одном осеннем дереве
Бессонно заблудился я.

Такое взбалмошное! Вот оно
Погодой ветреной измотано!

А сколько там дроздов, запрятаных
За шевелящейся листвою!
А сколько там прорех, заплатах,
Великолепной синевою!

Такое нищенски-кривое,
Ошеломленное на вид,
А вспыхивающей листвою
Заворошит – заморозит!

Закопшится, загорится,
Закружится красным-красно,
Как будто ветром-проходимцем
То дерево подожжено!

Так ослепительно и яро
Оно разбрызгивает свет!
Но из осеннего пожара,
Я знаю, - мне дороги нет.

Пока ему еще блистать,
Я вместе с деревом останусь.
Я тоже дереву под стать.
Я тоже осени достанусь.

3. ВОСКЛИЦАНЬЯ ВОРОНЫ

Восклицанья вороньи
Повторяет воздух со всех сторон.
Ах, какое одностороннее
Образование у ворон.

Еще минута – и листик закружится,
А мы сидим, и медлим, и ждем.
А на асфальте зеркальце-лужица,
Забытое здесь вчерашним дождем.

И смотрит в него березка застенчиво,
Сама собою удивлена,
Хоть и березка, а все-таки женщина,
И даже кудри красит она.

Ах, какая на всем ирония!
 Года за уроном наносят урон.
 Восклицанья вороньи
 Повторяет воздух со всех сторон.

4. СОЛНЕЧНОЕ КОПЬЁ

Точно родник,
 Весь небосклон
 Дивно глубок.
 Осень, тебя пьем.

Видишь – возник
 Гибельный клен,
 Раненный в бок
 Солнечным копьём.

Страстию лик
 Твой опален.
 Этот клубок
 Рвем – не разорвем.

Видишь – возник
 Гибельный клен,
 Раненный в бок
 Солнечным копьём.

В смерть напрямик
 С самых пелен
 Гонит нас Бог.
 Все скоро уснем.

Видишь – возник
 Гибельный клен,
 Раненный в бок
 Солнечным копьём.

5. ОСЕНЬ

Осень. В воздухе пахнет горелым.
 Кто-то листья, наверное, жжет.
 Плыть деревьям – моим каравеллам –
 В новый свет, в новый снег, в Новый Год.

Синеватого неба обломки
 Колыхаются над головой.
 Листья, как при замедленной съемке,
 С веток наземь текут по кривой.

Что ж! нам правду сказали, пожалуй,
 Что красна даже смерть на миру.
 Покружись, мое сердце, побалуй,
 Покрасуйся и сгинь на ветру.

Слышно, как далеко вагонетки
 У портовых причалов скрипят.
 Вместе с небом качаются ветки.
 Листозвон. Листолёт. Листопад.

6. ЛЮДИ В ЛИСТОПАДЕ

Каштановым конвоем
 Окружено окно,
 И вся земля запоем
 Пьет красное вино.

Мой голубой автобус
 Уходит на бульвар,
 Как мне понятна робость
 Его туманных фар!

Он весь как на эстраде,
 Под рыжей бахромой.
 И люди в листопаде
 Не ходят по прямой.

От парка и до парка
 Он ветрами несом.
 И осень, как овчарка,
 Бежит за колесом.

7. ДРУГУ

Тебя поздравляю сегодня, друг,
 С итогом высоких дней!
 Еще мы вытянем семьдесят щук
 И семьдесят окуней!

Затем я сегодня к тебе пришел
 И руку твою потряс,
 Чтоб сесть нам семьдесят раз за стол
 И выпить семьдесят раз!

Да здравствует водка, икра, балык,
 Давай наливаться в дым!
 Еще мы напишем семьдесят книг,
 И семьдесят издадим!

И руку тебе я затем потряс,
 Чтоб время любило нас,
 Чтоб нам согрешить еще семьдесят раз
 И каяться семьдесят раз!

Неважно – прозаик или поэт.
 Главнейшая из задач,
 Чтоб так же, как ты, и в семьдесят лет
 Пить этот чертов scotch!

И я с тобой говорю сейчас,
 И все о том же мой сказ:
 Чтоб в покер сыграть нам семьдесят раз
 И выиграть семьдесят раз!

Пусть время несет меня по волне,
 Давно я пустился вплавь,
 Но в день, когда семьдесят стукнет мне,
 Ты тоже меня поздравь!

Затем, чтобы время любило нас,
 Чтоб годы пускались в пляс,
 Чтоб нам еще встретиться семьдесят раз
 И чекнуться семьдесят раз!

8. В СЕТЯХ ОСЕНИ

Мы с тобой о чем-то разговариваем.
 За окном осенний вечер тих.
 За окном – огромный аквариум,
 Сколько кружит рыбок золотых.

Кажется – еще одно мгновение –
 И уйдем мы в воду с головой...
 До краев вся улица осенняя
 Налита тяжелой синевой.

Целый день виденья необычные
 Неотступно ломаются в окно,
 А напротив – домики кирпичные
 Глубже опускаются на дно.

Может быть, мы где-то в тихой заводи –
 Люди, и деревья, и дома.
 Протянулась далеко на западе
 Водорослей красных бахрома.

А у дома зарослью коралловой
 Куст качнулся по ветру чуть-чуть,
 И фонарь медузой опаловой
 Выпустил светящуюся муть.

Мы теперь особенно медлительны,
 Точно важно плаваем в воде,
 А такой прохлады удивительной
 На земле не отыскать нигде.

Кое-как стихи мои набросаны –
 Путаница беспокойных слов...
 Я опять попался в сети осени:
 У нее всегда такой улов.

9. ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Ветки голы. Месяц тонок.
Поздней осени пора.
Ветер плачет, как ребенок,
В люльке каменной двора.

Были суды-пересуды,
Разговор за коньяком,
Горы сдвинутой посуды,
Дым под самым потолком.

Разошлись куда-то гости,
Все затихло, все прошло.
В ледяном, ночном нахлесте
Ветки бьются о стекло.

Может быть, ушел я с ними
И в пути отстал от них,
И пропал в тяжелом дыме,
В наваждениях ночных.

Где-то ходит по вселенной,
Где-то прячется в веках
Нетерпимый и надменный
Ангел в рваных башмаках.

Если я дорогой к раю
Повстречаю тень твою,
То тебя я не узнаю,
Как себя не узнаю.

10. СКОРО

Лужицы – как цинковые миски.
С крыш, с деревьев, с проводов течет.
По камням дожди, как машинистки,
Отстучали годовой отчет.

На ходу влетают мне за ворот
Два клиновых солнечных листка.
Это осень оставляет город,
Вдоль дорог бегут ее войска.

И вослед уйдут последним взводом
Белые листки календарей,
И воскликнут люди: «С новым годом!»
Чтобы стать еще на год старей.

Облетают мысли с каждым шагом.
Прохожу по скверам не спеша.
Скоро выйдет к миру с белым флагом
Перемирье заключать душа.

11. РАЗОРВАННЫЙ НА ЧАСТИ

В новогоднюю ночь я к столу подойду,
И вина золотого нальет мне хозяйка.
Если хочешь, попробуй – поди, подсчитай-ка,
Сколько жизни оставил я в старом году.

Ты покрепче, хозяйка, меня напои,
Чтоб душа заиграла, вином разогрета!
Сколько раз я под звездами Нового Света
Провожал новогодние ночи мои.

Где-то Старого Света оставленный край:
Дом. Каштан. Потемневшие стекла аптеки.
Сколько жизни моей там осталось навеки –
Если хочешь, попробуй, поди, подсчитай.

Я не знаю, с какой мне звездой по пути.
Мое время меня разорвало на части.
Только знаю одно, - что без старого счастья
Мне и нового счастья уже не найти.

12. ПОД СКВОЗНЯКАМИ

Видно, было мне так назначено,
Что я жизнь мою прожил начерно,
Что явился я с опозданием
На свидание с мирозданием.

Видно, так уже предназначено,
Видно, так уже напророчено,
Чтоб была душа озадачена,
Чтоб была душа озабочена.

Испокон, видно, так налажено,
Видно, сужено да положено,
Чтоб гудела душа, как скважина,
Ветром времени потревожена.

Видно, так уже предначертано,
И никем еще не нарушено:
Надо всем, что на свете мертвенно –
Приоткрыта душа-отдушина.

А живем мы незаренными,
Много хлама в пути накидано.
Сквознячками потусторонними
Нас прохватывает неожиданно.

13. ОЖИДАНИЕ ДРУЗЕЙ

Вот мои комнаты светлые, ясные.
Окна с огромными ветками ясеня.

Ваза на столик поставлена с розами,
В гости ко мне все друзья мои позваны.

Слышно, как ветки за окнами возятся.
Только у двери ни стука, ни возгласа,

Только уж слишком светло и торжественно,
Слишком возвышенно небо развешено,

Слишком он холоден, свет этот брызнувший,
Слишком прозрачный и слишком он призрачный,

Кажется – это не розы на столике,
А над хрустальной вазой сполохи.

Ваза, и розы, и ветки за стеклами,
Небо закатное с кровоподтеками, -

Сколько простора, и света, и воздуха!
Но ни один не явился из позванных.

Я разминулся с друзьями во времени,
Где-то они за окном, за деревьями,

За океаном, за всеми закатами,
Где-то затеряны, где-то запрятаны,

Может быть, даже вас нет на земле еще,
Круглой земле между звезд зеленеющей,

Где для меня было самое высшее –
Это мгновенье и это двестишестое.

Может быть, встретимся где-нибудь в воздухе
На подвесном, на приснившемся мостике,

И покачаемся по небу наискось,
Там, где осанисто плавают аисты.

14. ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ

Ты сказал мне, что я под счастливой родился звездой,
Что судьба набросала на стол мне богатые яства,
Что я вытянул жребий удачный и славный... Постою –
Я родился под красно-зловещей звездой государства!

Я родился под острым присмотром начальственных глаз.
Я родился под стук озабоченно-скудной печати.
По России катился бессмертного «яблочка» пляс,
А в такие эпохи рождаются люди некстати.

Я родился при шелесте справок, анкет, паспортов,

В гроыхании митингов, съездов, авралов и слетов,
Я родился под гулкой обвал мировых катастроф,
Когда сходит со сцены культура, свое отработав.

Только звезды оставь. Разлюбил я торжественный стиль.
Кто ответит, зачем эти звезды на небо всходили?
По вселенной куда-то плывет серебристая пыль,
И какое ей дело до нас – человеческой пыли.

Я еще уцелел, еще жизнь мою праздную я
И стою на холодном ветру мирового вокзала,
А звезда, что плыла надо мной, - не твоя, не моя,
Разве только морозный узор на стекле вырезала.

Оттого я на звезды смотреть разучился совсем.
Пусть там что-то сверкает вверху, надо мной леденя, -
Мне бы дружеский взгляд да очаг человеческий – чем
Ближе к небу – как Дельвиг говаривал – тем холоднее.

15. Я ТОЖЕ ЗВЕЗДА

И ветер, и снег,
И темень на улице поздней,
И тени из тех,
Что, сойдясь, замышляют какие-то козни.

И в темном парадном
Не спрятаться и не согреться,
И слышно, как рядом
Под ребрами брякает сердце.

Качаются ветви
В беспмятно-воющем ветре,
В отчаянном ветре
Качаются вечные ветви.

Зачем Ты свои небеса
Расплескал надо мною?
Зачем Ты мне колишь глаза
Непорочной звездою?

Как лодку ночную
Кидает куда-нибудь шквалом –
Я также кочую
По вздыбленным черным кварталам.

На этой из камня
И глины отлитой планете
Была красота мне
Страшнее всех страхов на свете.

Сияла она,
Как лампада над Дантовым адом,

Грозна и страшна,
Оттого что с погибелью рядом.

Казалось тогда,
Что и космос какой-то двоякий,
Я тоже звезда,
И я тоже сверкаю во мраке.

16. МАГАЗИН ИГРУШЕК

Магазин игрушек.
Сколько погремушек!
Прямо из окошек –
Выставка матрешек.
Вон дрыгун, вон прыгун,
На веревочке вертун!
Рядом с этим дрыгунцом –
Пограничник с ружьем.
Вон пожарник в каске,
Куколка в коляске.
Крашенные кубики
Для дошкольной публики.
А у самых у дверей –
Деревянный воробей:
Заведешь ключом пичужку –
Чик-чирик да скок-поскок.
Продавец продаст игрушку,
Запакует в коробок.

Жизнь сегодня подытожа,
Сделал вывод я один:
Жизнь совсем была похожа
На вот этот магазин.
Был дрыгун я, был прыгун,
Был я по миру скакун,
А за мной, за дрыгунцом –
Пограничник с ружьем!
От него я тягу дал,
Удирать я был удал!
И среди путей-дорожек
Моего житья-бытья
На хорошеньких матрешек
Как засматривался я!

Жизнь горела, жизнь пылала,
Жизнь меня кидала в жар,
И пожарников немало
Заливало мой пожар!
Несмотря на эти встряски,
Я нисколько не тужил, -
Я дитя возил в коляске,
Дом из кубиков сложил.
И теперь я – ей-же-ей –

Деревянный воробей!
 Есть какой-то голосок:
 Завожусь я на часок!
 Мой последний вечер – вот он!
 Мрак вокруг меня глубок.
 Очень скоро буду продан:
 Запакуют в коробок!

17. Я ЖИВ ЕЩЁ

Проснулся ночью – болит плечо.
 Ну что же, значит – я жив ещё.
 От жизни больно, как от ушиба.
 А все же Богу за жизнь спасибо.

Кому столицы, кому задворки,
 А я остался в ночном Нью-Йорке.
 Себя я вижу за стойкой в баре.
 А за окошком – фонарь в угаре.

По виду скажут – бывалый малый,
 Чуть-чуть сутулый, слегка усталый...
 А сам себе я по всем приметам
 Казался ветром, звездой, поэтом!..

Но только время – песок сыпучий.
 Улегся ветер, звезда за тучей...
 Да и с годами о всяком хламе
 Устал я звездно звенеть стихами.

Ну, что же, - с болью, так, значит, с болью.
 Уже свыкаюсь я с новой ролью,
 И телогрейка моя на вате,
 И вечерами окно в закате.

И клен знакомый – совсем у дома,
 И сад за домом, где все знакомо.
 Все то же кресло стоит в гостиной.
 Жизнь оказалась довольно длинной.

18. НА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЕ

Уже ты подводишь итоги.
 Стоишь на последней черте.
 А помнишь плиту на дороге
 И надпись на темной плите?

Таинственно и величаво
 Плита среди высокой травы
 Гласила: «Пойдешь ты направо –
 Тебе не снести головы,

А если направишься прямо –
 Схоронишь родных и друзей,

Там ждет тебя черная яма
И все твои милые в ней.

А если свернешь ты налево –
Дорогу забудешь назад».
Величием древнего гнева
Слова на распутьи горят.

И хочешь не хочешь, а надо,
Какой-нибудь путь выбирай.
И выбрал ты с первого взгляда,
А выбрал – уже не пеняй!..

Пошла твоя жизнь по-иному
Хоть ты порывался потом
Дорогу отыскивать к дому,
Да сам ты не знаешь, где дом.

Идешь ты по жизни с опаской,
Идешь с постаревшим лицом,
А все еще веришь, что сказка
Должна быть с хорошим концом.

19. МОЛИТВА

Дневных лучей осеннее литье
Торжественно ушло в небытие.

Торжественное небо надо мной
Поблескивает звездной сединой.

И слушают дорога и трава
Моей молитвы тихие слова.

Ты, Господи, оставил нас в огне,
Ты два тысячелетия – в стороне,

А мы от века до конца – плати
За неисповедимые пути.

Немногого прошу я – только дня,
Дня для земли без крови и огня,

Дня отдыха. Но только в этот день
Своей рукою солнце нам воздень,

И, может быть, тогда припомним мы
О Солнце Рая...

20. ТАИНСТВЕННАЯ ДВЕРЬ

Когда-нибудь и я столкнусь вплотную
Или завижу мельком в стороне,
Но не открою, а, как все, миную

Таинственную дверь в стене.

Так гомон переулков надоедлив
И так обычен этих зданий ряд,
Что мы проходим, шага не замедлив,
И стены с нами не заговорят.

Потом тоскуй, и сожалеи, и сетуй –
Ты только время потеряешь зря:
Ни двери этой, ни щеколды этой
Ты не отыщешь в травах пустыря.

Ты никогда не возместишь потери
И до конца останешься смятен,
И будешь все выпрашивать о двери
У равнодушных, безответных стен.

21. ПОД КАКИМИ КРЕСТАМИ?

По стенам комнатухи разбросаны
Наших кленов последние письма.
Это все, что осталось от осени,
Это все, чем к зиме запаслись мы.

С той поры, как с тобой мы подхвачены
Этим роем, по миру носимым, -
Мы привыкли готовиться начерно
И к разлукам, и к бедам, и к зимам.

Что с того, что мы делаем промахи?
Вся-то жизнь, что ни день – то и промах.
Где-то в мире раскиданы холмики
И родных, и друзей, и знакомых.

За какими озерами синими,
Под каким неисхоженным кряжем,
Под какими крестами без имени
На разлуку последнюю ляжем?

Слушай, Господи! Жизнь уже порвана.
Одари хоть когда-нибудь щедро.
Раздели между нами Ты поровну
Эти два с половиною метра!

22. ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ПОЛЁТОМ

Посмотри, как торопится птица,
Видно, время и мне торопиться,
Видно, время и мне подошло
Распрямить для полета крыло.

Посмотри, как торопится птица,
Видно, мне торопиться пора,
Закружился каштан темнолицый,

Как шаман, посредине двора.

И листва у дороги шоссейной
Все откосы усыпала сплошь,
На костлявых танцоров Гольбейна
Каждый вяз придорожный похож.

Скоро с этого аэродрома
Ты отправишься, мой самолет,
В неизбежный, крутой, незнакомый,
Невозвратный, последний полет.